

Фан Пину не нужно сразу же доказывать, что Чжао Юй - настоящий член секты.

Из двух предложенных им людей, один уже подтвердился, а второй теперь под большим подозрением.

На данный момент лучше всего использовать полускрытый и полуприсутствующий вариант.

Фан Пин сказал немного и замолчал.

Чжэн Минхун глубоко вздохнул и сказал глубоким голосом: "Мы будем сотрудничать со всеми департаментами, чтобы выяснить это. Если доказательства будут убедительными, мы не потерпим этого!".

Фан Пин тихо сказал: "Президент Чжэн, я только что сказал о возможности. Что если... Никто из них на самом деле не является членом секты?"

"В том числе и те, что были раньше!"

Все мгновенно нахмурились, и Фан Пин сказал туманно: "Я думаю, что необходимо сделать некоторые разумные предположения и сомнения.

Если, я имею в виду, если эти люди действительно не являются членами культа.

Иногда имя секты может легко стать причиной для других.

Связаны ли родственники и друзья Лю Хэ, включая его самого, с двумя крупными компаниями?

Господин Чжэн, не волнуйтесь... "

Видя, что Чжэн Минхун хочет говорить, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Я просто делаю предположение. При разумных обстоятельствах, включая то, как звали директора отдела пещерной разведки в Руяне в прошлый раз. Я думаю, что необходимо тщательно проверить, не связан ли он с людьми из этих двух компаний.

Потому что этот человек также беспокоит меня и вынужден задержать меня в Киото для анатомии... "

"Фан Пин!"

крикнул Чжэн Минхун, "чушь, кто сказал препарировать тебя? Просто сотрудничай со следствием!"

Фан Пин вы сказал: "Информационный офис пещеры начал обмениваться информацией с компанией по производству таблеток? Компания по производству таблеток - это предприятие по производству таблеток или разведывательное агентство?

Можно ли раскрывать такие важные секреты по своему усмотрению?

Хотя я и не важная персона, но в прошлый раз я хотел проверить важную технику сбора дыхания!

А президент Чжэн знает?

Теперь я могу думать, что президент Чжэн знает об информации разведывательного отдела больше, чем любой другой отдел! "

Лицо Чжэн Минхуна менялось снова и снова!

Какой дерьмовый секрет!

Не он один об этом знает, многие, многие!

Но есть и те, кто знает. Фан Пин прав. Это секрет разведывательного управления. Разумно, что он не должен знать.

Однако Чжэн Минхун чувствовал, что его действительно обидели. Если он не верил, спросите у присутствующих мастеров. Сколько из них не знают?

Хоть некоторые и обижаются, но он не носит этот горшок!

Чжэн Минхун сказал глубоким голосом: "Я определенно не единственный, кто знает об этом! Как высококлассный мастер боевых искусств, есть некоторые вещи, которые мы хотим знать, и правительство не будет намеренно скрывать их. Собирать проценты - это большое дело..."

Фан Пин перебил: "Я просто хочу спросить, откуда Чжэн всегда знает? Это нормально?"

Кто тебе рассказал?

Раз ты знаешь, значит, тебе это сказал соответствующий персонал. Не думаю, что я расскажу тебе, как и инсайдеры магии и боевых искусств".

Другими словами, новость пришла из отдела разведки.

Вы можете предоставить информацию. Как я могу это сказать? Она может быть большой или маленькой. Для меня это не имеет значения. В любом случае, неважно, чтобы об этом знали все. Но если вы осмелились раскрыть это сегодня, то в будущем вы осмелитесь разгласить более продвинутую информацию... У Чжэньшоу, я думаю, это серьезнее, чем еретики! "

Фан Пин сейчас счастлив, а Чжэн Минхун слишком легко заглотил наживку.

Лицо Чжэн Минхуна менялось снова и снова. Другие мастера теперь чувствуют, что им следует немедленно заткнуться!

Многие люди знают об этом.

Другие люди не говорят, Чжан Диннань все знает.

Конечно, Чжан Диннань может объяснить. Он знает это в гротах.

Но другие... На самом деле у каждого есть свои источники информации. Знать что-то - это не редкость, но теперь мы не можем сказать, что мы знаем, знаем. Мы должны объяснить, как узнать.

Некоторые люди знают об этом от своих друзей. Если они откроют рот, то предадут своих друзей.

Возможно, правительство не будет предпринимать особых действий в отношении этих высококачественных продуктов.

Но я боюсь, что в некоторых руководящих звеньях разведывательного управления произойдут серьезные изменения.

Лицо У Чуаня также было очень торжественным, а Чжоу Динго крикнул: "Чжэн Минхун, вы можете участвовать в делах разведывательного управления?".

Чжэн Минхун пробормотал: "Командир Чжоу, правительство разрешило разведывательному управлению поделиться с нами информацией о пещерах!"

Чжоу Динго холодно сказал: "Это также включает и другую не относящуюся к делу информацию? Имеет ли к этому отношение дело Фан Пина?"

В прошлый раз он был там.

Он также слушал, что Фан Пин в конце концов сказал Сюэ Ба и Ван Ин, но в то время Фан Пин разговаривал сам с собой, что бы он ни говорил.

Но теперь Чжэн Минхун не вербует сам себя... Некоторые правила все же нужно соблюдать.

Говорил - не говорил, каждый в глубине души знает, что это ерунда.

Фан Пина попросили сотрудничать со следствием. Инсайдеров действительно много.

Согласно правилам, это запрещено.

Поскольку в человеческом обществе все еще существуют правительства и организации, вы должны соблюдать правила, если не можете их игнорировать.

Некоторые люди могут, некоторые нет.

По крайней мере, Чжэн Минхун не подходит!

У Чуань далек от этой ступени. Он должен подчиняться правилам.

Чжэн Минхун на мгновение замолчал и сказал: "Я объясню тебе это!".

Фан Пин тихо сказал: "Президент Чжэн настолько обеспокоен каждым моим шагом, что становится ясно, сотрудничаю ли я со следствием или анатомирую". Фан Пин пришла в ужас.

Мне всего пять лет, а тебе восемь.

По правде говоря, я очень польщен.

Раз уж я так хорошо знаю... Для меня не было большим секретом покинуть Моу и вернуться в Янчэн.

На этот раз я уехал из магических боевых искусств с немногими инсайдерами. Когда я вернулся в Янчэн, я также жил мелко и не обращал на это особого внимания.

Кто может знать, что Фан Пин вернулся? "Чжэн Минхун холодно сказал: "Ты, Фан Пин, знаменит. Не скромничай. Трудно угадать, когда ты вернешься в Янчэн на новый год? Ты не

знаешь, что сектанты хотят напасть и убить тебя?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Да, так что это не должны быть новости, просочившиеся от президента Чжэна..."

"Знаешь ли ты последствия того, что ты безрассудно забрался и поймал в ловушку мастера боевых искусств восьмого класса?" Чжэн Минхун холодно ответил: "Я не угрожаю, я просто объясняю факты. Если каждый может распространять слухи по своему усмотрению, у кого еще хватит ума продолжать тренироваться и сражаться?"

Фан Пин покачал головой и сказал: "Президент Чжэн слишком беспокоится. Я никогда не говорю глупости без доказательств. Я сомневаюсь в президенте Чжэне. Разве нет доказательств? Сейчас трудно сказать о президенте Чжао."

И я открыл рот. С тех пор как десять лучших мастеров магии и боевых искусств отправились в Киото и получили право на расширение, между нами возник спор.

Интересы движут людьми. Я сомневаюсь в тебе. Это мои необоснованные сомнения?

Я признаю, что попросил директора побороться за это. Президент Чжэн, вы знаете, что я это сделал?

Теперь у Чжэньшоу и все они здесь. Смее ли вы говорить, что не знаете? "

"Я знаю."

"Теперь, когда ты знаешь, затронет ли перемещение этого волшебного оружия интересы компании по производству пилюль? Я сомневаюсь, что ты хочешь убить меня. Это моя глупость?"

Люди из компании Даньбяо вовлечены в это дело... "

"Президент Фанг, я не член секты..."

Не успел Чжао Юй закончить, как Фан Пин повернулся и закричал: "Заткнись! Разве я лучше тебя? Если ты не член секты, то это еще страшнее. Раз это не проникновение секты, значит, компания по производству пилюль проигнорировала нижнюю линию и правила и прямо расстреляла меня!"

Если ты член культа, это значит, что большинство людей в компании даньбяо невиновны и ничего не знают.

Но если нет, то хам! "

Лицо Чжао Юя на мгновение приняло уродливый вид. У Чуань внезапно взмахнул рукой и крикнул: "Уберите их!".

В следующий момент несколько человек, охранявших дом, вошли в дверь и ушли прямо с ними.

Лицо Чжэн Минхуна снова изменилось. У Чуань, очевидно, считал, что у Чжао Юя есть проблема.

Фан Пин посмотрел на Чжэн Минхуна и продолжил: "Президент Чжэн, как вы думаете, Чжао

Юй является членом секты?"

Чжэн Минхун холодно ответил: "Я думаю, что это полезно. Я узнаю результат естественным путем!"

Его одурачили всего один раз. На этот раз он не будет одурачен снова.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Да, мы можем подождать и узнать! Обе компании должны дать мне объяснения после того, как все выяснится!"

Я - ничто. Умереть - это пустяк.

Но это не мое личное дело. Сегодня убили меня и мою семью. У какого сильного человека мало родственников и друзей?

Если ты посмел убить меня сегодня, то завтра посмеешь убить других!

На меня напали, но никто не знает. Весь Янчэн видел это. Три человека и шесть продуктов - это не мало!

За ними также скрываются два пика по шесть продуктов, пять пиков по шесть продуктов и три пика. Какая большая битва! "

"Кашель!"

Босс оружейной компании с одной стороны кашлянул и сказал тускло: "Это не имеет к нам никакого отношения".

Я шучу. Фан Пин сказал, что две большие компании. Можете посмотреть, на чьей стороне Чжао Юй!

Фан Пин поклонился и извинился: "Простите, но линия по производству оружия в нашей школе тоже расширилась. Президент Сун, я верю, что вы не такой человек, но я уверен, что некоторым злым верующим не позволено проникать в оружейную компанию..."

"Это беспочвенные подозрения?"

Лао Цзы ответил с легким укором, что у начальника нет ручки, и некоторые вещи не твои, последнее слово за Фан Пином.

Фан Пин снова поклонился и сказал: "Я прошу прощения у президента Суна, но все они говорили, что две компании не разделены. Теперь кажется, что компания оружия и компания пилуль не едины".

Лицо президента Сун слегка изменилось. Иногда сила одного фронта является источником их уверенности.

Признать это невозможно.

Она не интегрирована, что означает провести четкую границу с компанией "Даньяо".

Однако, посмотрев на Чжэн Минхуна и увидев, что он слегка кивнул, президент Сунь с легкой улыбкой сказал: "Конечно, это единое целое. Все компании по производству таблеток и оружия

принадлежат правительству. Вы, Фан Пин, все еще хотите разделить эти две компании от правительства?".

Фан Пин сказал с улыбкой: "Ну, Wuda и эти две компании также являются одним целым. Поскольку они обе едины, я думаю, что для нас естественно продолжать расширять производственную линию, включая продажу пилульного оружия..."

"Изменение концепции - это ваш капитал?" Президент Сунь сказал с легкой улыбкой: "Вы говорите "один", я не отрицаю, что все люди едины! Но разделение труда четкое, каждый выполняет свои обязанности, и это тоже гарантия порядка".

Фан Пин, неужели Ву Да тоже хочет подменить функции правительства? "

Фан Пин поднял брови. Лао Сунь очень сложный.

Очень трудно говорить, если он не поймал ручку оружейной компании. Фан Пин не стал продолжать. Он сразу же вернулся к теме и сказал: "Раз у Чжао Юя возникли проблемы, я предлагаю тщательно расследовать компанию дантяо! Чжао Юй является боссом филиала Наньцзян, что имеет огромное значение и не должно быть проигнорировано!"

"Это ответственность правительства!"

холодно ответил Чжэн Минхун.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Да, вы правы, но я жертва и сторона. Разве я не должен высказать свое мнение?"

Сейчас я все еще тяжело ранен. Вы только что помогли мне вылечиться. Вы можете знать, сколько времени мне понадобится на восстановление.

Более того, без неразрушимых веществ я, возможно, не смогу восстановиться.

Не только я, но и Ван Цзиньян из Наньву был тяжело ранен и умирает.

Хотя наша сила невелика, ее может быть недостаточно, чтобы представлять всю Уду, но вы также сказали, что я все еще немного знаменит. Должны ли мы дать мне разумное объяснение и компенсацию?

Если секта напала на меня и убила, я предлагаю правительству полностью уничтожить секту!

Сегодня вы можете убить меня публично. А что будет завтра?

Мы, мастера боевых искусств, действительно можем быть спокойны за правительство и безопасность наших семей?

Мы спустились в пещеру. Кто защитит нашу семью?

Когда наша уверенность пошатнется, кто заплатит за все это?

Теперь в компании по производству пилуль есть следы злых верующих. Я хочу провести тщательное расследование. Почему бы и нет?

Твоя семья в безопасности. Как топ-8, ты можешь игнорировать все это. А что насчет меня?

Я должен умереть?

В конце концов, разве мы не должны? "

С одной стороны, У Куйшань туманно сказал: "Думаю, пришло время проверки, и это все еще совместная инвентаризация различных отделов, а не самоанализ и самокоррекция!".

Лицо Чжэн Минхуна стало крайне уродливым. Вот в чем дело!

У предприятия с активами более 10 триллионов всегда найдутся проблемы, если не говорить о культах.

Разве есть что-то плохое в 80-летнем предприятии, предприятии-монополисте или предприятии-спекулянте?

Никто не смеет так говорить!

Чжэн Минхун подавил свою раздражительность и сказал холодным голосом: "Это не власть магической силы!"

"Как боец восьмого класса, я имею право сделать это предложение. Я подам предложение в Центральный Комитет и подам его совместно с некоторыми людьми!"

У Куйшань сказал: "Когда наши солдаты в своих халатах сражаются на передовой и проливают кровь, мы обязаны защищать жизни их родственников!"

На мой взгляд, в нападении и убийстве Фан Пина нет ничего удивительного.

Можно напасть и убить его семью, что является важным событием, которое нельзя простить или проигнорировать!

Поскольку в этом замешаны мастера боевых искусств из компании дантяо, мы должны тщательно расследовать это и никогда не мириться с этим! "

Фан Пин потерял дар речи. То, что он сказал... Почему я должен быть убит?

Ну, Лао Ву на его стороне, поэтому он не будет защищаться.

Чжэн Минхун облегченно вздохнул, пристально посмотрел на У Куйшаня, кивнул и сказал: "

Хорошо, тогда мы будем сотрудничать с правительством".

"Это должно быть обнародовано".

"У Куйшань, не заходи слишком далеко!"

У Куйшань покачал головой и сказал: "Чтобы успокоить людей, президент Чжэн должен понимать, что я имею в виду. Сейчас все наблюдают и ждут результата.

Как мы сможем успокоить людей, если не огласим его? "

Чжэн Минхун холодно сказал: "Хорошо, открыто для общественности. Я бы хотел посмотреть, можете ли вы действовать безрассудно и делать все, что захотите!"

Даже если проблема будет найдена, сможет ли У Куйшань нести такую ответственность?

Правда ли, что информация будет открыта для общественности?

Фан Пин разбил котелок и сказал: "Мне все равно, если я не смогу сохранить свою жизнь. Я все еще беспокоюсь об этом? Это большое дело. Президент Чжэн действительно думает, что я пожертвую собой ради так называемой общей ситуации?"

Но я мертв, а некоторые люди не хотят чувствовать себя лучше!

Чего мне бояться?

Сейчас шесть продуктов пришли, чтобы убить меня. Завтра придут семь или восемь продуктов. Если вы не дадите мне объяснений и гарантий, кто знает, не приземлю ли я завтра свою голову!

В эти дни я попрошу президента Ли защитить меня лично. Если я не умру, то получу честный и открытый результат!

Не я несу ответственность за разрушение общей ситуации. Это все равно важно. Это ничего не меняет.

Что касается моей травмы, то я сомневаюсь, смогу ли я дожить до этого дня. "

"Вы угрожаете нам?"

"Нет, не смею. Закон джунглей. Я всего лишь воин пятого уровня. Я не смею угрожать силачу восьмого уровня. И не говори, что угрожаю тебе. Я боюсь. Если мои учителя будут вовлечены в это, это потянет их вниз?"

Может быть, однажды все мое магическое оружие будет уничтожено. Это не невозможно.

Неважно, если я умру. Это действительно потянет за собой магию Ву. Мне очень не хочется умирать. "

Затем Фан Пин внезапно встал, поклонился нескольким мастерам магии и боевых искусств и сказал: "Учителя, вам не обязательно участвовать в этом. Ученики сами разберутся с ними".

Лучше убить меня, чем обвинить всех.

Я умру один. Если я смогу решить все проблемы, оно того стоит. "

Говоря об этом, Фан Пин всхлипывала со слезами на глазах: "Как могут студенты прийти к хорошему концу, если они пытаются пробить интересы некоторых людей своей силой в пятиуровневой среде!"

Я должна была догадаться и понять.

После смерти студентов, я надеюсь, школа отменит некоторые предыдущие изменения в политике и уменьшит шкалу пилуль и оружия до прежней шкалы.

Студенты вступают в магические боевые искусства. Спасибо за вашу любовь. После сегодняшнего дня, я надеюсь, все учителя будут беречь себя и никогда не отомстят мне! "

Затем Фан Пин поклонился до конца, вытер слезы и сказал: "Давайте прекратим это. Я больше не буду продолжать. Пожалуйста, возвращайтесь, учителя!"

Затем Фан Пин повернулся и вышел.

В этот момент все в зале выглядели совсем по-другому.

Хотя шоу Фан Пина очень велико... Это небезосновательно.

На мгновение они замолчали, как будто чего-то ждали.

В результате он ждал и ждал. Когда Фан Пин уже собирался уходить, Чжэн Минхун просто молчал.

Фан Пин дико выругался. Этот парень знал, чего хочет, но просто не отпускал его.

Теперь мне действительно трудно оседлать тигра!

Чжэн Минхун холодно фыркнул. Он, естественно, знал, чего хочет Фан Пин и чего хочет магия Ву.

Но Фан действительно думал, что если он схватится за маленькую ручку, то сможет получить то, что хочет и что может получить?

Чжэн Минхун может только сказать, что он слишком много думает.

Фан Пин прикидывался дурачком, то ли сочувствуя, то ли пробивая последний слой оконной бумаги. Что он может сделать, если две компании не отпустят его?

Видя, что Фан Пин оказался перед дилеммой, У Куйшань вдруг улыбнулся, покачал головой и сказал: "Фан Пин, у тебя сегодня длинная память? Некоторые вещи не так просты.

Дело не в том, что ты можешь сделать то, что хочешь, сказав несколько слов.

Ты хочешь бороться за какие-то преимущества для магической силы, и ты хочешь сделать то, чего не могли сделать предшественники.

Вы все еще немного маловаты.

Сила также немного слаба. "

Фан Пин внезапно обернулся и сказал: "Директор имеет в виду...".

"Ты говоришь им столько глупостей. Ты пятиуровневый мастер боевых искусств. Кто будет воспринимать тебя всерьез? Правду не говорят".

У Куйшань сказал с улыбкой: "И еще, не стоит относиться ко мне как к пустому месту. Используй эту возможность, чтобы научить тебя. Иногда, когда приходит время быть жестким, будь жестким. Если не дают, хватай!".

"У Куйшань!"

Чжэн Минхун вдруг почувствовал себя плохо. Ву Куйшань - известная злобная фигура. Теперь он вдруг произносит эти слова, что заставляет его чувствовать себя очень неуместно!

Ву Куйшань, что тебе нужно?

Ограбить... Шутка, что ограбить?

У Чуань не мог не посмотреть на У Куйшаня. С настороженным лицом, У Чуань сказал глубоким голосом: "Директор Ву, хватит!".

У Куйшань улыбнулся, кивнул и сказал: "Конечно, хорошо, давайте сначала выйдем. Как насчет того, чтобы поговорить с двумя боссами наедине?".

Фан Пин посмотрел в пустоту и тут же сказал: "Директор, я останусь!".

У Куйшань посмотрел на него и сказал с улыбкой: "Ну, если ты хочешь быть старостой Магии Ву, оставайся. Другие уйдут первыми. Все будет иметь результат".

Все в Учуане нахмурились. Что хочет сделать Укуйшань?

Не только у них, но и у Чжэн Минхуна тоже было уродливое лицо. Чего хочет У Куйшань?

С этим коварным парнем гораздо сложнее иметь дело.

Хотя в последнее время он почти не выступал, на протяжении многих лет, когда старый директор занимался школьными делами, Ву Куйшань занимался иностранными делами.

Фан Пин более хитрый, чем Ву Куйшань. На самом деле, он все еще немного нежен.

Кроме того, сила не одинакова.

PS: Извините, кое-что из того, что я написал, не соответствует состоянию. Я здесь сегодня. Я сделал несколько ошибок

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142736>